

На правах рукописи

Рослякова Наталья Валерьевна

**ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ С КОСТЯМИ
ЖИВОТНЫХ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ СРУБНОЙ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ
САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ**

Специальность 07.00.06 – «Археология»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2015

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и археологии
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

Научный руководитель: **Мочалов Олег Дмитриевич**
доктор исторических наук, доцент,
Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, ректор
(г. Самара)

Официальные оппоненты: **Епимахов Андрей Владимирович**
доктор исторических наук, доцент,
Южно-Уральский филиал Института
истории и археологии УрО РАН,
ведущий научный сотрудник
(г. Челябинск)

Яворская Лилия Вячеславовна
кандидат исторических наук, доцент,
Лаборатория естественнонаучных
методов в археологии Института археологии
РАН, научный сотрудник (г. Москва)

Ведущая организация: Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы (г. Уфа)

Защита состоится «16» декабря 2015 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ
212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», по адресу:
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 410.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного
университета по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4 Б. Полный текст
диссертации размещён на сайте Удмуртского государственного университета <http://udsu.ru/>.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах
ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Удмуртского
государственного университета <http://udsu.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Г. Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Бронзовый век в истории Самарского Поволжья ознаменован формированием новых археологических культур. Ямная культура раннего бронзового века, полтавкинская культура эпохи средней бронзы, потаповский тип памятников, существовавший в переходную эпоху от среднего к позднему бронзовому веку, срубная культурно-историческая общность (КИО) позднего бронзового века и сусканский тип памятников финала эпохи бронзы сменяли друг друга, сохраняя тем не менее культурную преемственность и неразрывность традиций. При изучении археологических культур наиболее актуальными являются вопросы их происхождения, территории формирования, периодизации, хронологии, локальных особенностей, взаимодействия и исторической судьбы. Связующую роль в любой культурно-исторической общности играет система представлений о мире. Ее консервативность обеспечивает духовную целостность традиционных обществ. Исследование ритуальной деятельности и выявление её особенностей для отдельных культур дает ключ к пониманию исторических процессов, происходивших на пространствах, занятых населением конкретных культурно-исторических обществ, а также явлений межкультурного контакта и генезиса культур. Основные сведения о мировоззрении древних племен дает изучение погребального обряда.

Погребальный обряд является частью определенной религиозно-мифологической и социальной системы древних обществ. Неотъемлемой составляющей многих обрядов, в том числе и погребальных, у древнего населения Восточной Европы было использование в них животных. Их остатки в виде костей встречаются в могильниках, начиная с энеолита вплоть до эпохи средневековья. Погребальные комплексы с костями животных являются важным археологическим источником для реконструкции обрядовых действий древнего населения и, прежде всего, их практической сферы. Выявление специфики этой стороны обрядов в рамках отдельных археологических культур дает дополнительные возможности исследователям для изучения истории древних народов.

Могильники срубной КИО являются самыми многочисленными на территории Самарского Поволжья. Большинство собранных в последние десятилетия археологических комплексов происходит из них. Это дает возможность наиболее полного изучения вариантов использования животных в погребальном обряде срубной КИО.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются костные остатки животных из погребальных памятников срубной КИО Самарского Поволжья, а предметом – варианты использования животных в погребальном обряде срубной КИО Самарского Поволжья.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Работа базируется на материалах погребальных памятников, исследованных в Самарском Поволжье. Четыре могильника находятся на правом берегу р. Волга, все остальные – на левом. В административном отношении район

исследования включает Самарскую область. Памятники срубной КИО Самарского Поволжья имеют отличительные признаки, которые позволяют относить их к северо-восточному лесостепному варианту срубной КИО¹.

Хронологические рамки исследованных памятников соответствуют времени существования в Поволжье срубной КИО и могут быть определены XIX-XVI вв. до н.э., в соответствии с данными последних калиброванных радиоуглеродных дат².

Степень изученности. Вопросы использования животных в погребальном обряде срубной КИО рассматривались в археологических и археозоологических исследованиях. Археологами изучались многие стороны погребального обряда срубной КИО Самарского Поволжья. Однако если архитектурные конструкции, погребальные артефакты и человеческие останки исследовались тщательно и всесторонне, то обнаруживаемые кости животных чаще всего просто фиксировались без попыток их дальнейшего изучения. В тех же случаях, когда такого рода исследования проводились, они зачастую ограничивались определением вида животного, иногда с указанием найденных элементов его скелета, и еще реже – его возраста.

Несмотря на это, были сделаны важные выводы, касающиеся роли животных в погребальном обряде. Комплексы костей животных в срубных курганах рассматривались в качестве одного из признаков погребального обряда, характеризующих тот или иной хронологический этап культуры. Остеологические комплексы в насыпях курганов интерпретировались как жертвенники, места поклонения, а кости животных в погребениях – как социально значимый признак³.

Проводились исследования по интерпретации назначения некоторых категорий остеологических комплексов: жертвенников, остатков напутственной пищи, наборов астрагалов⁴. Вышла обобщающая работа

¹ Семенова А.П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. – Самара: Изд-во СИЦ РАН, 2000. – С. 153-154.

² Трифонов В.А. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита-средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология, периодизация. Материалы международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 2001. – С. 81; Кузнецов П.Ф. Время культур позднего бронзового века Поволжья (анализ радиоуглеродных датировок) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Том I. Казань: Изд-во «Отечество», 2014. – С. 582-584.

³ Отрощенко В.В. О социальном членении погребений срубной культуры Поднепровья // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы: тезисы докладов научной конференции. – Донецк: Донецкий гос. ун-т, 1979. – С. 86; Ковалева И.Ф. Социальная и духовная культура племен бронзового века (по материалам Левобережной Украины). – Днепропетровск: ДГУ, 1989. – С. 6; 10-12; 31; Семенова А.П. Погребальный обряд срубных племен лесостепного Заволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. – Куйбышев: Куйбышевский гос. пед. ин-т, 1983. – С. 60.

⁴ Грязнов М.П. Бык в обрядах и культах древних скотоводов // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. – М.: ИА АН СССР, 1977. – С. 80-88; Цимиданов В.В. Мясная пища в погребениях срубной общности как проявление дифференциации Культуры (по материалам Украины) // Древние культуры Восточной Украины. Проблемы изучения и правовой охраны археологического наследия. – Луганск: Издательство ВУГУ, 1996. – С. 198-199; Ковалева И.Ф. Срубные погребения с наборами альчииков // Исследования по археологии Поднепровья. – Днепропетровск: ДГУ, 1990. – С. 59-71; Юдин А.И. Погребения с астрагалами из Новопокровки-II: служители культа или «игроки» // Археология Восточно-Европейской степи. – Вып. 7. – Саратов: Научная книга, 2009. – С. 146-170.

А.И. Крамарева⁵ по костным остаткам животных из могильников срубной культуры лесостепного Поволжья. В публикациях рассматривались вопросы, связанные с местоположением остеологических комплексов в курганах, а также взаимосвязью некоторых из них с половозрастным и социальным статусом погребенных. Однако отсутствие определений видового состава, анатомического спектра и других важных характеристик остеологического материала не позволяло говорить о специфике использования разных видов животных в погребальном обряде.

Вопросы о ритуальном значении животных в погребальных обрядах древнего населения рассматривались в археозоологических исследованиях по остеологическим комплексам из могильников лесостепного и степного Зауралья П.А. Косинцевым и Гайдученко, Среднего Поволжья и Предуралья – А.Г. Петренко, Самарского Поволжья – П.А. Косинцевым и Н.В. Росляковой⁶.

В публикациях одних авторов комплексы с костями животных описаны по категориям, имеющим разное смысловое значение: жертвенные комплексы, украшения и амулеты, следы поминальных тризн. В работах других авторов выводы о значении разных видов животных в погребальном обряде основывались на анализе всей совокупности комплексов костей животных в кургане. Отсутствие единого подхода к изучению археозоологических материалов из могильников приводит к трудностям при сравнении полученных результатов.

В начале 2000-х годов появляются современные методики детального описания и анализа биологических и археологических параметров остеологических материалов, разработанные в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН⁷ и лаборатории палеоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН⁸. Перспективность использования этих методик была доказана в ряде исследований.

⁵ Крамарев А.И. Погребальные памятники срубной культуры Южного Средневожья // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие: материалы Международной научной конференции. – Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук, 2003. – С. 153-160.

⁶ Косинцев П.А. Жертвенные животные из могильника Урефты I // В.И. Стефанов, О.Н. Корочкова. Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 150-156; Гайдученко Л.Л. Жертвоприношение животных в обрядности могильников синташтинского типа // Комплексные общества Центральной Евразии в III-I тыс. до н.э.: Региональные особенности в свете универсальных моделей: мат. к междунар. конф. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1999. – С. 253-255; Петренко А.Г. Следы ритуальных животных в могильниках древнего и средневекового населения Среднего Поволжья и Предуралья. – Казань: Изд-во РИЦ «Школа», 2000. – 156с; Косинцев П.А., Рослякова Н.В.// Калиновский I курганный могильник. – Самара: Изд-во СОИКМ им. П.А. Алабина, 2006. – С. 79-83.

⁷ Антипина Е.Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России. – М.: ИА РАН, 2003. – С. 7- 33; Антипина Е.Е. Археозоологические материалы // Каргалы. Т. 3. Селище Горный: археологические материалы, технология горно-металлургического производства, археобиологические исследования. – М.: ИА РАН, 2004. – С. 182-186.

⁸ Ерохин Н.Г., Бачура О.П. Новый подход к компьютерной формализации раздробленности костных остатков млекопитающих в археозоологических исследованиях // Методика междисциплинарных археологических исследований: сб. науч. ст. и метод. рекомендаций. – Омск: Наука, 2011. – С. 62-69.

До настоящего времени полноценные археозоологические исследования для значительного числа погребальных памятников одной археологической культуры не проводились. Это не позволяет говорить об особенностях погребальных обрядов, связанных с использованием частей туш и отдельных костей животных у древних племен разных археологических культур. Нет теоретического обоснования выделения отдельных категорий погребальных комплексов с костями животных. Это доказывает актуальность и перспективность предпринятого исследования.

Целью исследования является реконструкция вариантов использования животных в погребальном обряде срубной культурно-исторической общности Самарского Поволжья.

Задачи исследования. Для осуществления поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1) оценить степень изученности темы исследования, представить методику исследования;

2) изучить и описать археозоологические материалы из могильников срубной КИО Самарского Поволжья;

3) выделить категории погребальных комплексов, выявить особенности отбора животных для каждой из них; проанализировать взаимосвязь основных характеристик животных из разных категорий погребальных комплексов с половозрастным и социальным статусом погребенных и с хронологическими этапами развития срубной КИО;

4) сравнить полученные результаты с аналогичными данными, известными для предшествующих культур эпох энеолита и бронзового века Самарского Поволжья, а также для синхронных культур с соседних территорий распространения срубной КИО.

Источниковую базу исследования составляют археозоологические материалы из 34 могильников срубной культуры (Рисунок 1). Полноценное археозоологическое исследование было проведено нами для 26 могильников. Из них только 8 могильников были раскопаны полностью. Всего рассмотрено 199 остеологических комплексов из 69 курганов, 109 погребений.

В 90-е гг. XX в. ранний (покровский) этап срубной КИО был выделен в отдельную покровскую культуру, генетически связанную с абашевской. Но продолжала существовать и точка зрения о том, что покровские памятники возникли в результате контактов двух культур – срубной и абашевской.

Большинство могильников срубной КИО, остеологические материалы из которых рассматриваются в диссертации, были раскопаны в 90-е гг. XX в. и в 2000-е гг. Исследователи, определяя хронологическую принадлежность памятников, отнесли их к раннему (покровскому) или развитому этапам развития срубной КИО. Мы в своей работе придерживаемся этих определений.

К раннему (покровскому) этапу срубной культуры относятся материалы 26 могильников, к развитому – 8 могильников. Основная часть памятников (27 могильников) происходят с территории Самарской области. Семь могильников находятся в Ульяновской области: Кременки I, Урень I, Урень

II, Урень III, Урень IV, Чалга I, Чалга II. Однако все эти памятники относятся к северо-восточному лесостепному варианту срубной КИО. Материалы из перечисленных могильников приводятся в качестве дополнительных.

Большая часть остеологических комплексов из них была утеряна. Это обстоятельство не позволило включить имеющиеся материалы в статистические расчеты. Только жертвенные комплексы, ввиду их немногочисленности, рассматривались наряду с комплексами из остальных могильников.

Все погребения, сопровождающиеся костями животных, были основными в кургане. В 8 курганах имелись впускные погребения более поздних эпох. Все рассмотренные остеологические комплексы связаны со срубными погребениями.

Кроме этого в работе были использованы данные, взятые из опубликованных работ археозоологов и археологов, а также из археологических отчетов.

Методы и методология исследования. В основу исследования положены принципы системности и всесторонности, подразумевающие, что всякий предмет исторического исследования должен рассматриваться всесторонне, во взаимосвязи всех его элементов и внешних связей.

К изучению остеологических комплексов был применен комплексный подход, предполагающий детальное рассмотрение их биологических и археологических параметров, что позволило определить семантическое значение комплексов, выяснить особенности их формирования, выявить взаимосвязь с половозрастным и социальным статусом погребенных и хронологическими этапами развития срубной КИО.

Методической основой работы стало применение статистического метода, посредством которого выяснялся характер распределения костей животных в кургане, вычислялось соотношение различных параметров остеологических комплексов и т.д.

Методом типологического анализа на основе биологических и археологических характеристик археозоологического материала выделены категории погребальных комплексов с костями животных, имеющие разное ритуальное значение. Методы планиграфического и стратиграфического исследования позволили выявить варианты использования животных на разных этапах совершения погребального обряда.

При изучении остеологических комплексов применялись зоологические методики качественного (определение вида животных, элементов скелета, пола, возраста, следов искусственного воздействия и патологий) и количественного (роста и размеров животных) изучения костей животных, которые подробно описаны в первой главе работы (§ 2).

Научная новизна. Остатки животных из погребальных памятников срубной КИО Самарского Поволжья впервые стали предметом специального исследования. Для их всестороннего изучения были использованы не только археологические, но и биологические методики работы с материалом.

Традиционно подобные работы рассматриваются как междисциплинарные исследования, выполненные на стыке археологии и археозоологии. Однако в нашем случае погребальные комплексы с костями животных выступают именно как археологический источник, который помимо биологических (видовой и половозрастной состав животных, анатомический состав их костей) имеет и чисто археологические характеристики: следы искусственного воздействия, оставленные или намеренно нанесенные человеком, и локализацию в кургане, как в сакральном комплексе, оставленном древним населением.

В результате анализа трех перечисленных параметров нами были выделены четыре категории погребальных комплексов с костями животных. Археозоологический анализ проводился отдельно для каждой из выделенных категорий погребальных комплексов с учетом археологического контекста памятника. Это дало возможность реконструировать разные варианты использования животных в погребальном обряде срубной КИО. Оказалось, что выявленные варианты использования животных коррелируют с социальным статусом погребённых, а также с хронологическими этапами развития срубной КИО. Такое комплексное исследование остеологических материалов из погребальных памятников проводится впервые.

Научно-практическая значимость работы. Предложенные в работе критерии для выделения категорий погребальных комплексов с костями животных позволяют выделить такие категории в археозоологических материалах из любых погребальных памятников, независимо от их культурной принадлежности и территории распространения. Применение единого подхода к изучению остеологических комплексов дает возможность сравнивать между собой полученные выводы.

Результаты исследования могут быть использованы при реконструкции погребальной обрядности срубной КИО лесостепного Поволжья и в целом Восточной Европы в эпоху поздней бронзы, при решении вопросов межкультурного взаимодействия и генезиса культур, при написании обобщающих работ по бронзовому веку, при разработке спецкурсов и лекций по истории культур позднего бронзового века, при подготовке и оформлении музейных экспозиций, учтены с методической точки зрения при проведении археологических раскопок.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Кости животных в погребальных комплексах являются важным археологическим источником для реконструкции вариантов использования животных в погребальных обрядах древнего населения.

2. По биологическим параметрам костного материала, следам искусственного воздействия на костях и локализации остеологических комплексов в кургане выделяются четыре категории погребальных комплексов: погребальные жертвенные комплексы, «остатки напутственной пищи», погребальный инвентарь, отдельные кости или их скопления.

3. Роль и значение разных видов животных в погребальном ритуале идентифицируется по принадлежности их остатков к конкретным категориям погребальных остеологических комплексов.

4. Реконструированные на основе выделенных категорий погребальных остеологических комплексов варианты использования животных коррелируют с социальным статусом погребённых, а также с хронологическими этапами развития срубной культурно-исторической общности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования определяется значительным объемом источниковой базы и использованием комплексного археозоологического подхода к её изучению.

Результаты исследования были представлены в докладах на научной конференции «К 40-летию юбилею Средневожской археологической экспедиции» (Самара, 2009), на III (XIX) Всероссийском археологическом съезде (Великий Новгород – Старая Русса, 2011), на VIII Самарской археологической конференции (Самара, 2012), на международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П. Грязнова (Санкт-Петербург, 2012) и на IV (XX) Всероссийском археологическом съезде (Казань, 2014).

По теме диссертации опубликовано 8 статей, в том числе 3 в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК [Рослякова, Турецкий, 2012; Рослякова, 2013; Рослякова, Косинцев, 2013], разделы в 4 коллективных монографиях и 4 работы в виде тезисов научных докладов [Рослякова, 2011; Рослякова, 2012; Турецкий, Рослякова, 2011; Рослякова, 2014].

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, списка приложений и приложений, включающих список памятников, карту памятников, иллюстрации и статистические таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, представлена степень изученности проблемы, обозначены цель и задачи исследования, определены хронологические и территориальные рамки работы, сформулированы объект и предмет исследования, определён круг привлекаемых источников, обозначены методологические и методические основы исследования, указана научно-практическая значимость результатов работы и их апробация, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. История изучения и методы исследования археозоологических материалов из погребальных памятников срубной культурно-исторической общности лесостепного Урало-Поволжья. Глава

состоит из трех параграфов и посвящена истории исследования погребальных комплексов с костями животных и методике их изучения.

§1. История изучения погребальных комплексов с костями животных

История изучения срубных могильников в Самарском Поволжье началась в конце XIX в. Ее основные этапы освещены в работах ряда исследователей⁹.

Первые определения костей животных из могильников срубной КИО лесостепного Поволжья были выполнены доктором биологических наук, известным российским зоологом В.И. Цалкиным. Им были описаны остеологические материалы из кургана № 5 у с. Комаровка (раскопки А.Е. Алиховой), в том числе жертвенный комплекс, представленный парой лошадей, и некоторые кости из могильников у сел Ягодное, Хрящевка, Кайбелы, деревни Светлое Озеро и у хутора Красная Звезда, исследованных Н.Я. Мерпертом. Результаты их изучения были использованы В.И. Цалкиным¹⁰ для морфологической характеристики домашних животных эпохи бронзы Среднего Поволжья и в целом эпохи поздней бронзы Восточной Европы. Вопросы ритуального использования животных автором не рассматривались. Н.Я. Мерперт отнес срубные погребения из вышеназванных могильников к одной хронологической группе памятников и обозначил устройство погребений вокруг центрального жертвенника как одну из погребальных традиций¹¹.

срубной культуры жертвенники из костей животных встречаются редко. Обычно они фиксируются в одно- или маломогильных курганах и всегда располагаются около погребений. Как правило, в таких погребениях захоронены люди, занимавшие при жизни особое социальное положение. В могильниках развитого этапа срубной культуры жертвенников на подкурганых площадках нет. Встречаются лишь отдельные кости в насыпях курганов. В погребениях, выделяющихся по социальному статусу погребенных, фиксируются части туш крупных животных (ребра), а в погребениях детей – альчики и бабки¹².

С конца 80-х г.г. XX века изучение остеологических материалов из погребальных памятников выходит на качественно новый уровень. Это связано с появлением работ специалистов археозоологов, посвященных остаткам животных в ритуальных комплексах из могильников позднего бронзового века.

П.А. Косинцевым исследованы остеологические комплексы из могильников лесостепного и степного Зауралья алакульской и федоровской культуры. Л.Л. Гайдученко изучены погребальные комплексы из Большекараганского могильника эпохи средней бронзы. В публикациях рассматриваются не только видовой и анатомический состав жертвенных комплексов, возрастные и морфологические характеристики животных, использовавшихся в ритуале, но и способы разделки туш животных, роль разных видов животных в погребальных ритуалах различных культур. Выделяются группы погребальных остеологических комплексов, имеющие разное смысловое значение, и изучаются особенности их формирования.

В 90-е годы появились работы археологов¹³, посвященные изучению и интерпретации некоторых погребальных комплексов с костями животных: остатков мясной пищи, астрагалов, различных остеологических комплексов из могильников срубной КИО.

Первой обобщающей работой по ритуальным остеологическим комплексам из могильников Урало-Поволжья стала монография А.Г. Петренко «Следы ритуальных животных в могильниках древнего и

¹² Семенова А.П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. – С. 172-173.

¹³ Ковалева И.Ф. Срубные погребения с наборами альчиков // Исследования по археологии Поднепровья. – Днепропетровск: ДГУ, 1990. – С. 59-71; Цимиданов В.В. Мясная пища в погребениях срубной общности как проявление дифференциации Культуры (по материалам Украины) // Древние культуры Восточной Украины. Проблемы изучения и правовой охраны археологического наследия. – Луганск: Издательство ВУГУ, 1996. – С. 198-213; Цимиданов В.В., Чаур Н.А. Погребения с астрагалами срубной культурно-исторической общности // Древности Подонцовья. Луганск: «Осирис», 1997. – С. 50-61; Крамарев А.И., Кузьмина О.В. Кости животных в погребальном обряде срубной культуры // XIV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. – Челябинск: Челябинский гос. пед. ун-т, 1999. – С. 83-87; Цимиданов В.В. Астрагалы в погребениях степных культур Восточной Европы эпохи поздней бронзы и раннего железа // Археологический альманах. – №10. – Донецк: Донецкий нац. ун-т, 2001. – С. 215-248; Крамарев А.И. Погребальные памятники срубной культуры Южного Средневожья // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие: материалы Международной научной конференции. – Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук, 2003. – С. 153-160; Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества. – Донецк: НАН Украины. Ин-т археологии, 2004. – 204с.; Юдин А.И. Погребения с астрагалами из Новопокровки-II: служители культа или «игроки» // Археология Восточно-Европейской степи. – Вып. 7. – Саратов: Научная книга, 2009. – С. 146-170.

средневекового населения Среднего Поволжья и Предуралья»¹⁴. В работе приводятся различные формы ритуального использования животных либо частей их туш и отдельных костей в погребальных памятниках для периода V тыс. до н.э. – XII в. н.э. Опубликованные материалы из древнейших могильников эпохи бронзы Среднего Поволжья – I Хвалынского и Потаповского курганного могильников – представляют большой интерес для изучения истоков появления традиции использования животных в погребальном обряде на территории Урало-Поволжья.

Начиная с конца 90-х годов П.А. Косинцевым совместно с автором настоящего исследования были опубликованы результаты изучения погребальных комплексов с костями животных из памятников Самарского Поволжья¹⁵. Остеологические материалы из ряда могильников срубной КИО были введены в научный оборот автором работы¹⁶.

В 2000-х годах вышли статьи, посвященные методике археозоологического исследования и описания остеологических материалов, разработанные в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН и лаборатории палеоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН. Использование единой методической основы для исследований дает возможность сравнивать между собой результаты изучения материалов памятников различных территорий и хронологических периодов. Результативность и перспективность такого подхода к материалам из могильников подтверждается в ряде работ исследователей.

Археозоологические материалы Николаевских курганов срубной КИО с территории Башкортостана опубликованы Р.М. Сатаевым и Д.О. Гимрановым¹⁷. Кости животных из погребальных комплексов рассматриваются авторами по трем группам: жертвенные комплексы, остатки заупокойной пищи и остатки поминальной тризны. Основными ритуальными животными в погребальном обряде признаны крупный рогатый скот (КРС) и мелкий рогатый скот – овцы и козы (МРС). КРС приносили в жертву, мясо МРС использовали как напутственную и поминальную пищу, а его астрагалы – как ритуальные предметы.

¹⁴ Петренко А.Г. Следы ритуальных животных в могильниках древнего и средневекового населения Среднего Поволжья и Предуралья. – Казань: Изд-во РИЦ «Школа», 2000. – 156с.

¹⁵ Косинцев П.А., Рослякова Н.В. Парное захоронение лошадей из II Уваровского могильника // Историко-археологические изыскания. – Вып.3. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 1999. – С. 77-86; Косинцев П.А., Рослякова Н.В. Останки животных из Калиновского могильника // Калиновский I курганный могильник. – Самара: Изд-во СОИКМ им. П.А. Алабина, 2006. – С. 79-83.

¹⁶ Рослякова Н.В. Костные остатки животных из могильников Новые Ключи III и Лозовка V // Вопросы археологии Поволжья. – Вып. 4. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 2006. – С.476-484; Рослякова Н.В. Результаты изучения остеологической коллекции из раскопок кургана 5 курганного могильника Скворцовка // Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярева А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Скворцовский курганный могильник. – Оренбург: Оренб. гос. ун-т, Оренб. гос. пед ун-т, 2010. – С. 159.

¹⁷ Сатаев Р.М. Остатки животных из раскопок 1 и 2 курганов Николаевского могильника // Исмагил Р., Морозов Ю.А., Чаплыгин М.С. Николаевские курганы («Елена») на реке Стерля в Башкортостане. – Уфа: Изд-во «ДизайнПолиграфСервис», 2009. – С. 211-221; Сатаев Р.М., Гимранов Д. О. Характеристика археозоологического материала из 7 кургана Николаевского могильника // Исмагил Р., Морозов Ю.А., Чаплыгин М.С. Николаевские курганы («Елена») на реке Стерля в Башкортостане. – Уфа: Изд-во «ДизайнПолиграфСервис», 2009. – С. 222-228.

Вопросам использования животных в погребальном обряде срубных племен Нижнего Поволжья посвящена статья Л.В. Яворской¹⁸. На основании изучения остеологических комплексов из могильников срубной КИО автор приходит к выводу, что основными видами животных, использовавшихся при совершении погребального обряда, были КРС и МРС. Большая часть их костей происходит из жертвенных комплексов, в которых находились остатки разновозрастных особей одного или обоих видов животных.

Варианты использования разных видов животных в погребальном обряде срубных племен в Самарском Поволжье рассматривались в ряде работ Н.В. Росляковой и П.А. Косинцева. В них даны подробные характеристики основных категорий погребальных комплексов с костями животных: жертвенников, остатков мясных частей туш со дна погребений и комплексов погребального инвентаря¹⁹.

Представленный историографический обзор позволяет сделать ряд выводов. До 80-х гг. XX в. большая часть остеологических материалов из могильников срубной культуры изучалась непосредственно археологами. В тех редких случаях, когда определение костей проводилось специалистами, его результаты использовались ими исключительно для морфологической характеристики животных различных эпох. Несмотря на отсутствие определений основных параметров остеологического материала, в ряде обобщающих археологических работ были сделаны некоторые выводы, касающиеся практики использования животных в погребальном обряде срубных племен. Предложена интерпретация назначения некоторых категорий остеологических комплексов. Выявлена их взаимосвязь с погребенными людьми определенного пола, возраста и социального статуса.

С конца 80-х гг. появляются археозоологические работы, в которых результаты изучения костных остатков животных из могильников используются для характеристики ритуального использования животных в погребальных обрядах носителей отдельных культур. Начиная с 2000-х годов, количество таких работ значительно возрастает. Появляются методики детального описания остеологических комплексов, позволяющие сравнивать результаты их изучения из могильников разных эпох и различных территорий.

§2. Методика исследования. В параграфе приводится подробная методика описания биологических параметров остеологических комплексов: идентификация таксономической и анатомической принадлежности костей, определение индивидуального возраста и половой принадлежности

¹⁸ Яворская Л.В. Погребальные ритуалы по археозоологическим материалам // Курганы бронзового века в излучине Дона. – Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. – С. 116-126.

¹⁹ Рослякова Н.В., Археозоологическое изучение жертвенных комплексов из могильников срубной культуры лесостепного Поволжья // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. – Кн.1. – СПб: ИИМК РАН, 2012. – С. 399-404; Рослякова Н.В. Костные остатки мясных частей туш животных из погребений срубной культуры лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН. – 2013. – Т.15. – №1. – С. 205-210; Рослякова Н.В., Косинцев П.А. Археозоологическое изучение комплексов погребального инвентаря из погребений срубной культуры лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН. – 2013. – Т.15. – №1. – С. 211-218.

животных, вычисление роста животных в холке и методика промеров костей. Рассматриваются примеры фиксации следов искусственного воздействия на костях и наличия патологий.

Подробно описана методика археозоологического анализа и интерпретации. Анализ остеологического материала проводился с учетом археологического контекста памятника. Весь материал представлен в диссертации по отдельным архитектурным структурам кургана: в насыпи, на уровне погребённой почвы, в заполнении ровиков, около погребений, на перекрытии могильных ям, из заполнения могильных ям, со дна могильных ям.

Сравнение основных биологических параметров костного материала (видовой состав, половозрастные и размерные характеристики животных, наличие следов искусственного воздействия) проводилось для групп комплексов с одинаковым анатомическим составом костей и местоположением в кургане.

Наличие или отсутствие целенаправленного отбора ритуальных животных по их размерам проверялось путем сравнения размеров костей из погребальных и поселенческих памятников Самарского Поволжья.

Была проведена оценка связи основных параметров остеологических комплексов с социальным статусом погребенных, который оценивался по следующим характеристикам: расположение погребения в кургане, размеры могильной ямы, наличие или отсутствие дополнительных элементов её оформления (мощного перекрытия, ступенек, уступов и т.п.), совершение погребения по нестандартному обряду (кремация, устройство кенотафа), наличие или отсутствие охры и «избыточного» погребального инвентаря.

Для определения общих и специфических вариантов использования животных в погребальном обряде срубной КИО полученные результаты исследования сравнивались с аналогичными данными, известными для предшествующих культур Самарского Поволжья (хвалынской, ямной, памятников потаповского типа), а также для срубной КИО соседних регионов и синхронных культур Зауралья (федоровской, алакульской).

Глава 2. Археозоологические материалы из могильников срубной культурно-исторической общности. Глава состоит из двух параграфов. Глава посвящена описанию археозоологических комплексов из могильников раннего (покровского) и развитого этапов развития срубной КИО.

Кости животных в погребальных комплексах являются неотъемлемой частью ритуальной практики, а значит важным археологическим источником для реконструкции обрядовых действий древнего населения. Для выполнения поставленных в работе задач необходимо детальное описание и анализ биологических параметров остеологических материалов из погребальных памятников срубной КИО.

При описании погребальных комплексов с костями животных указывались следующие характеристики:

- естественная сохранность кости или фрагмента, позволяющая понять: фрагменты – это изначально положенные части костей, или это следствие

тафономических условий, при которых сохраняются только отдельные части кости (остальное труха, крошка и т.д.);

- таксономическая принадлежность;
- элемент скелета;
- анатомическая часть кости (для фрагмента);
- сторона скелета тела – левая или правая;
- количество костей и количество частей туш, от которых они происходят;
- половозрастные характеристики ритуальных животных;
- морфологические и размерные характеристики ритуальных животных;
- следы искусственного воздействия на костях (разрубы, надрезы лезвием ножа, разбивание, обработка, следы погрызов хищниками и грызунами, воздействия огня и высокой температуры);
- наличие патологий или аномалий.

Все описанные остеологические комплексы обработаны автором самостоятельно или при его непосредственном участии. Введение в научный оборот практически всех, имеющихся на настоящий момент остеологических материалов из могильников срубной КИО Самарского Поволжья, имеет большое значение для изучения вариантов использования животных в погребальном обряде.

Глава 3. Биологические и археологические характеристики костей животных из погребальных комплексов могильников срубной культурно-исторической общности Самарского Поволжья. Глава состоит из трех параграфов. Она посвящена обоснованию выделения категории погребальных комплексов с костями животных. Рассмотрены принципы формирования различных категории комплексов и их взаимосвязь с половозрастным и социальным статусом погребенных, с хронологическими этапами срубной КИО.

§1. Видовой и анатомический состав костей животных в различных архитектурных структурах курганов. Категории погребальных комплексов с костями животных. Биологические характеристики животных (видовой состав, анатомический спектр, половозрастные и размерные параметры животных), следы искусственного воздействия на костях, а также локализация комплексов в кургане, которые детально рассматриваются в данном параграфе, являются теми тремя факторами, которые позволяют нам выделить несколько категорий погребальных остеологических комплексов.

На основании этих параметров выделяются четыре основные категории погребальных комплексов с костями животных:

1. Категория «погребальные жертвенные комплексы». К этой категории нами отнесены остеологические комплексы, состоящие из остатков целых туш, голов, голов и дистальных частей конечностей животных, располагающиеся в насыпи курганов, в ровиках, на погребенной почве и около погребений.

2. Категория «остатки напутственной пищи». В эту категорию вошли остатки «мясных» частей туш со дна могильных ям. Такие костные остатки

мы называем «напутственной пищей» условно. Именно такое название традиционно закрепилось за ними в археологической литературе. Но, вполне возможно, что они имеют и какое-либо иное ритуальное назначение.

3. Категория «погребальный инвентарь». Остеологические комплексы этой категории находятся на дне могильных ям и представлены отдельными костями, положенными в виде предметов, некоторые из которых несут на себе следы искусственного воздействия, оставленные при вычленении их из туши и использовании до попадания в погребение.

4. Категория «отдельные кости или их скопления». К этой категории отнесены отдельные кости из разных частей туш и их скопления, находящиеся во всех архитектурных структурах кургана, кроме могильной ямы.

§2. Видовой, анатомический, возрастной состав и размерные характеристики животных из различных категорий погребальных комплексов. Изучение основных биологических параметров остеологических материалов из различных категорий погребальных комплексов показало, что каждой из них соответствует свой видовой и анатомический состав костей животных. Основными жертвенными животными были КРС (40%) и МРС (40%). Хотя в некоторых случаях в жертву приносили и лошадь (20%). Жертвенные комплексы, как правило, включают в себя головы и дистальные части конечностей КРС и МРС. Роль лошади в качестве жертвенного животного была высокой только на раннем этапе развития срубной культуры. Остатки «мясных» частей туш на дне могильных ям в основном представлены частями грудной клетки лошади (56%) и МРС (31%). Остатки КРС и свиньи встречаются редко (8% и 5% соответственно). Астрагалы МРС (35%) и свиньи (34%) преобладают в комплексах погребального инвентаря. В скопления разрозненных костей входят кости практически из всех частей туш животных разных видов.

Для некоторых категорий остеологических комплексов выявлены некоторые особенности их формирования. Так в жертвенных комплексах остатки трех видов – КРС, МРС и лошади – могли находиться в одном комплексе. В большинстве случаев в комплексах с костями одного вида (или КРС или МРС) находились остатки двух и более особей, причем некоторые из них представлены только одной частью туши или отдельной костью. Единичные кости лошади также встречаются с костями КРС и МРС. Для помещения в могилу ребра вычленялись из средней и задней части грудной клетки. В погребения помещали не только мясные части туши, но и очищенные от мяса ребра. В наборы погребального инвентаря наряду с астрагалами и фалангами могли входить зубы и некоторые другие кости животных. Фаланги лошади предпочитали брать из правых конечностей.

Во всех категориях комплексов преобладают взрослые животные. Кости молодых особей – первых месяцев жизни – встречаются только в жертвенниках, как правило, вместе с костями взрослых животных. Этот факт следует считать одним из принципов отбора животных для погребального

обряда. В остальных категориях остатки полувзрослых и молодых особей единичны.

Отбор животных по половой принадлежности зафиксирован только в жертвенных комплексах. Все кости КРС, по которым удалось определить пол животного, принадлежали коровам. Размеры костей МРС из жертвенников также указывают на то, что в жертву, вероятнее всего, приносили только самок.

В жертвенные комплексы помещали части туш мелких и средних по размеру особей. Абсолютные и относительные размеры животных, установленные по костям из комплексов погребального инвентаря и разрозненных фрагментов костей, показали отсутствие отбора животных по этому признаку.

Выявлен ряд особенностей разделки туш. При разделке туш для жертвенных комплексов головы отчленяли либо между основанием черепа и первым шейным позвонком, либо по телу первого шейного позвонка. Передние конечности расчленяли в лучезапястном суставе выше пястной кости, а иногда между костями запястья. Дистальные части задних конечностей отчленяли по скакательному суставу, между составляющими его костями или вместе с ним. Шкуру с конечностями снимали до нижнего конца метаподий. Ребра отчленяли от позвоночника, надрубая их в самой верхней части ребра и отламывая. Разделка туши в большинстве случаев осуществлялась путем разрезания мяса острым ножом и разбивания костей тяжелыми тупыми орудиями.

Обычно считается, что для ритуалов отбирались только здоровые животные, но наши данные показывают, что в погребальном обряде срубной КИО использовали и больных животных, в частности с заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

§3. Взаимосвязь основных характеристик животных из разных категорий погребальных комплексов с половозрастным и социальным статусом погребенных и с хронологическими этапами развития срубной культурно-исторической общности.

Рассмотрение половозрастных характеристик погребенных, сопровождавшихся разными категориями погребальных комплексов с костями животных, а также основных археологических характеристик погребений, показало, что туши, части туш или отдельные кости животных сопровождали погребения людей повышенного социального статуса. Наиболее значимые мужские погребения военной знати сопровождали целые костяки, черепа и дистальные части конечностей лошади. Жертвенные комплексы с головами и дистальными частями конечностей КРС и МРС располагали рядом с центральными погребениями взрослых мужчин высокого социального ранга. Части грудной клетки лошади помещали на дно погребений мужчин, а части грудной клетки МРС в погребения женщин, детей и подростков. Погребения детей и подростков сопровождали наборы инвентаря, состоящие из астрагалов МРС и свињи. С погребениями

взрослых соотносятся скопления отдельных костей из различных частей туш животных.

Большинство погребальных комплексов с костями животных происходит из могильников раннего этапа развития срубной КИО. Значение лошади в погребальных жертвенных комплексах, «остатках напутственной пищи» и в комплексах погребального инвентаря было выше на раннем этапе развития КИО, чем на развитом.

Глава 4. Животные в погребальном обряде населения Самарского Поволжья в эпоху энеолита - позднего бронзового века. Глава состоит из трех параграфов. В ней приведена реконструкция вариантов использования животных в погребальном обряде срубной КИО Самарского Поволжья. Рассматриваются особенности ритуальной практики срубных племен в сравнении с предшествующими культурами Самарского Поволжья и синхронными культурами с соседних территорий.

§1. Животные в погребальном обряде населения Самарского Поволжья в эпоху энеолита - среднего бронзового века. Все остеологические комплексы, данные о которых взяты из литературных источников, рассматриваются по предложенным автором категориям погребальных комплексов. Это даёт возможность сравнивать варианты использования животных в погребальном обряде населением разных территорий и разных эпох.

Традиция использования частей туш и костей животных в погребальном обряде срубной КИО в Самарском Поволжье имеет глубокие корни. Жертвоприношения головы и дистальных частей конечностей КРС и МРС известны ещё с эпохи энеолита. Такие жертвенники не встречаются в могильниках ямной и полтавкинской культур, но они известны в погребальных памятниках потаповского типа. Комплексы погребального инвентаря, состоящие из астрагалов и фаланг животных, находят в погребениях, начиная с эпохи энеолита. Астрагалы МРС встречаются у всех рассматриваемых культур, астрагалы и фаланги КРС и лошади – в могильниках Хвалынской культуры и памятниках потаповского типа, астрагалы свиньи – в памятниках потаповского типа. Помещение в могилу «мясных» частей туш лошади и МРС также является традиционным для всех культур раннего и среднего бронзового века.

Значение разных видов животных и частей их туш для каждой культурно-исторической общности было неодинаковым. Также оно различалось для разных категорий погребальных остеологических комплексов. Так, жертвенные комплексы в ямных курганах представлены нижними челюстями МРС. В единственном жертвенном комплексе эпохи средней бронзы находились черепа лошади и быка. В памятниках потаповского типа жертвенники включают целые скелеты, черепа с дистальными частями конечностей КРС и МРС. В курганах срубной КИО в комплексах этой категории находятся целые скелеты и черепа лошади, черепа с дистальными частями конечностей КРС и МРС.

Помещение в могилу «напутственной пищи» также является традиционным для всех культур бронзового века. В раннем бронзовом веке для этой цели использовали задние части туш МРС. В эпоху средней бронзы – части туш КРС, МРС и лошади. В эпоху ранней и средней бронзы встречаются комплексы со специфическим анатомическим набором: предплечьями и дистальными частями конечностей (фалангами). В памятниках ямной культуры они представлены только костями МРС, а в памятниках среднего бронзового века – МРС и КРС. В начале позднего бронзового века в погребения, наряду с «мясными» частями туш МРС и лошади, помещали «мясные» части туш свиньи. В могилах срубной КИО преобладают части грудной клетки лошади, хотя встречаются те же части туш МРС и в единичных случаях – КРС.

Комплексы погребального инвентаря, состоящие из астрагалов и фаланг МРС, фаланг лошади, зубов КРС и МРС, известны в погребениях эпохи энеолита. В погребениях ямной культуры встречены только астрагалы МРС. Астрагалы и фаланги КРС, свиньи и кабана появляются в погребениях на рубеже эпох средней и поздней бронзы, астрагалы лошади – в погребениях раннего (покровского) этапа срубной КИО.

Пожалуй, только жертвоприношения целых туш лошадей в могильниках раннего этапа срубной КИО не имеют аналогов в более ранних памятниках рассматриваемой территории. Исключение составляет Утевский VI могильник, в материалах которого есть комплексы, включающие голову и дистальные части конечностей лошади. Могильник относится авторами раскопок к потаповскому типу памятников. Подобные комплексы широко известны в могильниках синташтинской культуры среднего бронзового века Зауралья.

Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день данные показывают, что основным жертвенным животным в погребальном обряде населения Самарского Поволжья в раннем бронзовом веке был МРС. В эпоху средней бронзы – МРС, КРС и лошадь. В могильниках этого времени кости лошади известны не только в насыпях курганов, но и около погребений и на дне могильных ям, что позволяет достоверно говорить об использовании частей туш этого вида в ритуальной практике. На рубеже среднего и позднего бронзового века в погребальном обряде начинают использовать части туш свиньи. В позднем бронзовом веке основными жертвенными животными были КРС и МРС, среди остатков мясных частей туш со дна погребений преобладают кости лошади, погребальный инвентарь представлен костями МРС и свиньи, а доля костей разных видов животных в комплексах разрозненных костей и их скоплений меняется в зависимости от местоположения комплекса в кургане.

§2. Животные в погребальном обряде населения срубной культурно-исторической общности Урало-Поволжья и синхронных культур Зауралья. Все основные категории погребальных комплексов с костями животных, изученные нами на территории Самарского Поволжья, распространены на всей территории, занимаемой племенами срубной КИО и

синхронными культурами Зауралья. Однако в отдельных регионах они имели свои специфические черты, выражающиеся в их местоположении в кургане, видовом составе и анатомическом наборе костей в комплексах отдельных категорий.

Наиболее устойчивые характеристики имеет категория «погребальные жертвенные комплексы». Особенно это касается жертвенников с костями КРС и МРС. Различается только их местоположение в курганах. Так в Самарском Поволжье жертвенные комплексы, как правило, располагаются около погребений людей или на погребенной почве, тогда как в могильниках Нижнего Поволжья и в Зауралье они встречаются и на дне погребений. В жертвенниках с костями лошади для разных регионов наблюдается сочетание разных частей туш. Целые туши и отдельно головы лошади наиболее многочисленны в жертвенниках лесостепного и степного Поволжья, тогда как в Подонье и в Зауралье большая их часть представлена костями головы и дистальных частей конечностей. В Самарском Поволжье скелеты лошадей не встречены в одном погребении с человеком, а целые черепа и комплексы черепов с дистальными частями конечностей не известны на перекрытии погребений.

Преобладание костей лошади в остатках мясных частей туш в погребениях характерно именно для срубных памятников Самарского лесостепного Поволжья. В других регионах наибольшее количество костей в этой категории комплексов принадлежит МРС (степное Поволжье, лесостепное Приуралье, Зауралье).

Состав наборов погребального инвентаря также схож на всех территориях. Исключение составляют астрагалы сайги, которые не встречены в материалах лесостепного Поволжья, но известны на территории степного Поволжья и Зауралья.

Разрозненные кости из насыпей курганов объединяет тот факт, что среди них присутствуют кости как из «мясных», так и из «немясных» частей туш животных. В лесостепном и степном Поволжье среди костей в комплексах преобладают кости КРС и МРС, тогда как в лесостепном Приуралье и в Зауралье большинство костей принадлежит МРС.

§3. Реконструкция вариантов использования животных в погребальном обряде срубной культурно-исторической общности Самарского Поволжья. Изученные нами материалы позволяют реконструировать варианты использования животных в погребальном обряде.

Целые туши животных, их части, а также специально подготовленные кости использовались на всех этапах отправления погребального обряда, но чаще всего во время устройства отдельных погребений.

Взрослым мужчинам в могилу помещали кусок средней или задней части грудинки лошади. Иногда использовали другие мясные части туши лошади – часть позвоночника, лопатки или таза. В редких случаях мясо лошади заменяли мясом КРС. Женщинам, детям и подросткам обычно предпочитали класть куски грудинки и другие мясные части туши МРС. Мясо свиньи

использовалось исключительно редко. Для проведения ритуала забивали взрослых животных или молодых, но уже достигших размеров взрослых животных. Ребра отделяли от туши, надрубая и отламывая их от позвонков. При этом предпочитали вычленять их из средней и задней частей грудной клетки. В некоторых случаях ребра предварительно очищали от мяса. В этом случае они выступали не в качестве «напутственной пищи», а лишь как её символ.

На дно могильной ямы детям и подросткам выкладывались костяные предметы, несомненно, входившие в набор личных значимых вещей. Чаще всего это были астрагалы овцы или свиньи, реже астрагалы и фаланги КРС и лошади. В погребения взрослых астрагалы помещали достаточно редко. Количество костей в таких наборах могло быть от 1 до нескольких десятков. Иногда в состав инвентарных комплексов включали отдельные зубы лошади, свиньи (клыки) и другие кости.

После того как могилу «запечатывали», на перекрытие могильной ямы и рядом с погребениями взрослых мужчин и женщин помещали отдельные кости животных, а возможно, и мелкие кусочки мяса одного или сразу нескольких видов животных.

Погребения наиболее значимых взрослых соплеменников, как правило, центральные в кургане, сопровождали жертвоприношениями. Целые туши пар лошадей укладывали рядом с погребениями лиц военной знати – так называемыми «воинами-колесничими». Такие жертвенники характерны для раннего этапа срубной КИО. В других случаях рядом с погребениями взрослых людей повышенного социального ранга помещали головы и дистальные части конечностей КРС и МРС. В жертву приносили чаще всего взрослых животных. Также существовал обычай совместно укладывать головы и дистальные части конечностей коровы и теленка, а также взрослых, полувзрослых и молодых особей МРС. От некоторых животных для помещения в жертвенник брали лишь одну конечность, а иногда только одну кость. Расчленение туши жертвенных животных проводилось путем отчленения головы между мышечками черепа и первым шейным позвонком или по телу первого шейного позвонка. Дистальные части передних конечностей отрезали в лучезапястном суставе выше пястной кости или между костями запястья. Дистальные части задних конечностей отчленяли по скакательному суставу, между составляющими его костями или вместе с ним.

Жертвенные комплексы могли быть посвящены не только конкретному лицу, но и всем погребенным в кургане. В этом случае их располагали на подкурганной площадке в стороне от погребений, в ровике или в насыпи кургана.

При сооружении насыпи в неё могли закладывать отдельные кости: зубы, пяточные, астрагалы, фаланги и некоторые другие кости, которые могли быть с мясом или без него.

Таким образом, туши, части туш и отдельные кости животных использовались в процессе всей погребальной церемонии, а конкретное

символическое значение каждого из последовательных ее ритуалов определяло выбор того или иного вида животного и части его туши.

Ритуальное значение животных не всегда совпадает с их ролью в хозяйственной деятельности племен срубной КИО Самарского Поволжья²⁰. Археозоологические материалы из поселений рассматриваемой территории, представляющие собой кухонные остатки и отражающие состав мясной диеты населения, показывают, что основу мясного рациона составляла говядина. Меньше использовалось в пищу мясо МРС и лошади. Что касается свиньи, то её доля в мясном рационе была минимальной.

Высокое ритуальное значение КРС и МРС как жертвенных животных хорошо коррелирует с их значением в хозяйственной жизни срубных племен. То же самое можно сказать о лошади, которую использовали в хозяйстве прежде всего как тягловую силу.

Мясные части туш лошади или МРС предпочитали использовать для помещения на дно погребений. Преобладание в этих комплексах остатков мясных частей туш лошади свидетельствует либо о том, что их использование в качестве «напутственной пищи» было продиктовано ритуалом, либо о том, что они были положены в могилу с каким-то другим смыслом.

Преобладание костей МРС и свиньи в комплексах погребального инвентаря отражает высокое ритуальное значение костей этих видов именно в сакрально-игровой практике срубных племен. Здесь необходимо отметить, что поскольку значение свиньи в мясном рационе срубного населения было крайне незначительным, то оказывается, что свинья могла быть практически исключительно ритуальным животным.

Заключение

В результате проведенного многостороннего исследования археозоологических материалов из могильников срубной КИО Самарского Поволжья, включающего детальное описание и анализ биологических и археологических параметров остеологических комплексов, были сделаны некоторые выводы, касающиеся вариантов использования животных в погребальном обряде. Установлено, что большая часть комплексов костей животных концентрируется на дне могильных ям или приурочена к погребениям. Выяснено, что в подавляющем большинстве случаев при совершении погребального обряда племена срубной КИО использовали домашних животных.

По трем параметрам остеологических комплексов – биологическим характеристикам животных из погребальных комплексов, следам искусственного воздействия на костях и локализации комплексов костей

²⁰ Косинцев П.А. Животноводство у населения Самарского Поволжья в эпоху поздней бронзы // Материальная культура населения Бассейна реки Самары в бронзовом веке. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 2003. – С. 126-146; Антипина Е.Е., Моралес А. «Ковбои» Восточноевропейской степи в позднем бронзовом веке // OPUS: междисциплинарные исследования в археологии: сб. ст. – Вып. 4. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 29-49.

животных в архитектурных структурах кургана – выделены категории погребальных комплексов, имеющие разное ритуальное значение: погребальные жертвенные комплексы, «остатки напутственной пищи», погребальный инвентарь и отдельные кости или их скопления.

Установлено, что выделенные категории погребальных комплексов имеют устойчивые видовые и анатомические характеристики. Категория жертвенных комплексов представлена черепами и костями дистальных частей конечностей КРС и МРС, реже черепами и целыми костями лошадей; в категории «остатки напутственной пищи» преобладают ребра лошади и МРС; в категории «погребальный инвентарь» чаще всего встречаются астрагалы МРС и свиньи, а доля разных видов животных и частей их туш в категории «отдельные кости или их скопления» различается в разных архитектурных структурах курганов.

Выдвинуто предположение, что роль разных видов животных в погребальном обряде связана с ритуальным значением каждой категории погребальных комплексов.

Сделан важный вывод о том, что изучение основных археозоологических параметров остеологических комплексов должно проводиться в рамках отдельных категорий комплексов, а не всех комплексов в кургане, вместе взятых. Только такой подход дает представление о ритуальном значении различных видов животных в погребальном обряде.

В рамках каждой из категорий рассмотрены особенности отбора животных по полу, возрасту и размерам. Выяснено, что в жертвенных комплексах могли находиться кости как одного, так и нескольких видов животных: КРС, МРС и лошади. В большинстве случаев в комплексах с костями КРС и МРС присутствовали остатки двух и более разновозрастных особей: взрослых, полувзрослых и молодых в разных сочетаниях. Большинство жертвенных животных были взрослыми. Молодые особи практически всегда встречаются вместе с взрослыми. Для КРС выявлено несколько случаев совместного нахождения в одном комплексе костей коровы и теленка. Кости быков в жертвенных комплексах не обнаружены. Размеры МРС косвенно указывают на то, что в жертву приносили также самок. В остальных категориях погребальных комплексов преобладают кости взрослых животных обоих полов, остатки полувзрослых и молодых особей единичны. Вычисленные абсолютные и относительные размеры животных показали отсутствие их отбора по этому признаку для всех категорий погребальных комплексов. В категории «погребальный инвентарь» зафиксирован отбор фаланг лошади по принадлежности их к правой или левой стороне тела – их предпочитали брать из правых конечностей.

Выявлена взаимосвязь некоторых категорий погребальных комплексов с возрастом и полом погребенных людей. Жертвенные комплексы, как правило, сопровождают погребения взрослых, тогда как кости, являющиеся погребальным инвентарем, концентрируются в погребениях детей и подростков. Остатки грудной клетки и других мясных частей туш лошади обычно находятся в мужских погребениях, а те же части МРС – в женских,

подростковых и детских погребениях. Разрозненные кости в большинстве случаев сопровождают погребения взрослых.

Подтверждено традиционное представление о том, что комплексы с частями туш или костями животных сопровождают погребения людей повышенного социального статуса. Высокий статус погребенных обычно устанавливается по таким признакам, как: центральное расположение погребения в кургане, большие размеры могильных ям, дополнительные конструктивные элементы их устройства, кремация, кенотаф, наличие охры, «избыточный» погребальный инвентарь.

Установлено, что использование частей туш и костей животных в погребальном обряде было более распространено на раннем этапе развития срубной КИО, чем на развитом. В практике использования животных в погребальном обряде на протяжении существования срубной КИО произошли некоторые изменения. В частности, роль лошади как ритуального животного постепенно снижается от раннего этапа развития культуры к развитому.

Отмечено сходство основных характеристик остеологических комплексов из могильников срубной КИО с аналогичными параметрами комплексов хвалынской и потаповской культур. Их объединяет преобладание в жертвенных комплексах костей КРС и МРС, одинаковые половозрастные характеристики жертвенных животных, одинаковый состав комплексов погребального инвентаря, включающий астрагалы МРС и свиньи, астрагалы и фаланги КРС и лошади, помещение в могилу «мясных» частей туш лошади и МРС.

Выяснено, что погребальные комплексы с костями животных из могильников ямной и полтавкинской культур имеют ряд отличий от погребальных комплексов из срубных памятников. Основным ритуальным животным в погребальном обряде ямной культуры был МРС. Нижние челюсти МРС помещали в жертвенные комплексы, части грудной клетки и задней части туши – на перекрытия и на дно могильных ям, астрагалы и кости запястья на дно могильных ям в качестве погребального инвентаря. В эпоху средней бронзы в остеологических комплексах преобладают кости КРС и МРС. В могильниках ямной и полтавкинской культур неоднократно встречены комплексы, состоящие из предплечий и дистальных частей конечностей МРС и КРС, в которых отсутствует часть конечности, находящаяся между ними. Роль лошади как ритуального животного в эпоху среднего бронзового века возрастает, становится максимальной на раннем этапе развития срубной КИО и снижается на её развитом этапе.

Обсуждаемые в работе категории погребальных комплексов с костями животных в могильниках Самарского Поволжья выделяются нами и в могильниках на других территориях распространения срубной КИО и у синхронных культур Зауралья. Наиболее устойчивые характеристики имеют жертвенные комплексы и комплексы погребального инвентаря. Видовой и анатомический состав категории «остатки напутственной пищи» и «отдельные кости или их скопления» отличается на разных территориях. В

Нижнем Поволжье и в Приуралье в качестве напутственной пищи использовали части туш МРС, лошади и КРС, в Зауралье – части туш МРС. В лесостепном и степном Поволжье среди отдельных костей преобладают кости КРС и МРС, а в лесостепном Приуралье и в Зауралье большинство костей принадлежит МРС. Отсутствие обобщающих археозоологических работ для локальных территорий срубной КИО не позволяет конкретизировать этот вывод.

Дальнейшие исследования археозоологического материала из могильников с территорий локальных вариантов распространения срубной КИО позволят продолжить детальное изучение разных вариантов использования животных в погребальном обряде, практиковавшихся племенами всей срубной КИО в целом и выявить их особенности в рамках каждой из групп населения этой культуры.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Рослякова Н.В. Археозоологические материалы из могильников ямной культуры Самарского Поволжья и Оренбуржья / Н.В. Рослякова, М.А. Турецкий // Известия СЦ РАН. – 2012. – Т.14. – №3. – С. 219-225 (0,9 п.л., авторский вклад 0,7 п.л.).

2. Рослякова Н.В. Костные остатки мясных частей туш животных из погребений срубной культуры лесостепного Поволжья / Н.В. Рослякова // Известия СЦ РАН. – 2013. – Т.15. – №1. – С. 205-210 (0,8 п.л.).

3. Рослякова Н.В. Археозоологическое изучение комплексов погребального инвентаря из погребений срубной культуры лесостепного Поволжья / Н.В. Рослякова, П.А. Косинцев // Известия СЦ РАН. – 2013. – Т.15. – №1. – С. 211-218 (1 п.л., авторский вклад 0,7 п.л.).

Монографии:

4. Рослякова Н.В. Останки животных из Калиновского могильника / П.А. Косинцев, Н.В. Рослякова // Калиновский I курганный могильник. – Самара: Изд-во СОИКМ им. П.В. Алабина, 2006. – С. 79-83 (0,3 п.л., авторский вклад 0,1 п.л.).

5. Рослякова Н.В. Костные остатки животных из I и II Шумаевских курганных могильников / Н.В. Рослякова // Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Краева Л.А., Мещеряков Д.В., Турецкий М.А., Халяпин М.В., Хохлова О.С. Шумаевские курганы. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. – С. 293-313 (2,6 п.л.).

6. Рослякова Н.В. Результаты изучения остеологической коллекции из раскопок кургана 5 курганного могильника Скворцовка / Н.В. Рослякова // Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярева А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Скворцовский курганный могильник. – Оренбург: Изд-во ГОУ ВПО «Оренб. гос. ун-т», ГОУ ВПО «Оренб. гос. пед ун-т», 2010. – С. 159 (0,1 п.л.).

7. Рослякова Н.В. Результаты изучения остеологической коллекции из раскопок Боголюбовского могильника / Н.В. Рослякова // Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Крюкова Е.А., Купцова Л.В., Рослякова Н.В., Салугина Н.П., Турецкий М.А., Хохлов А.А., Хохлова О.С. Боголюбовский курганный могильник срубной культуры в Оренбургской области. – Оренбург: Изд-во ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т», 2014. – С. 159-165 (0,9 п.л.).

Статьи, опубликованные в научных сборниках:

8. Рослякова Н.В. Парное захоронение лошадей из II Уваровского могильника / Косинцев П.А., Рослякова Н.В // Историко-археологические изыскания: сб. тр. молодых ученых. – Вып. 3. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 1999. – С. 77-86 (0,6 п.л., авторский вклад 0,3 п.л.).

9. Рослякова Н.В. Костные остатки животных из могильников Новые Ключи III и Лозовка V/ Н.В. Рослякова // Вопросы археологии Поволжья: сб.ст. – Вып. 4. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 2006. – С. 476-484 (1,1 п.л.).

10. Рослякова Н.В. Роль и место животных в погребальном обряде населения ямной культуры Самарского Поволжья и Оренбуржья / М.А. Турецкий, Н.В. Рослякова // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – Т.1. – СПб-М-Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. – С. 291-292 (0,3 п.л., авторский вклад 0,15 п.л.).

11. Рослякова Н.В. Ритуальная практика населения срубной культуры Самарского Поволжья: роль и место животных в погребальном обряде / Н.В. Рослякова // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – Т.1. – СПб-М-Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. – С. 270-271 (0,3 п.л.).

12. Рослякова Н.В. Археозоологическое изучение жертвенных комплексов из могильников срубной культуры лесостепного Поволжья / Н.В. Рослякова // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. – Кн.1. – СПб.: ИИМК РАН, 2012. – С. 399-404 (0,8 п.л.).

13. Рослякова Н.В. Археозоологические комплексы из могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья/ Н.В. Рослякова, П.А. Косинцев // Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области) / Отв. ред. Турецкий М.А. – Самара: Министерство культуры Самарской области, СООО «Самарское археологическое общество», 2012. – С. 348-378 (3,9 п.л., авторский вклад 2,5 п.л.).

14. Рослякова Н.В. Варианты использования животных в погребальном обряде срубной культуры Самарского Поволжья / Н.В. Рослякова // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Том I. – Казань: Изд-во «Отечество», 2014. – С. 640-642 (0,4 п.л.).

15. Рослякова Н.В. Могильник «У разъезда «22 км» железной дороги Сызрань-Саратов» (статья) / Багаутдинов Р.С., Кузьмина О.В., Рослякова // Вопросы археологии Поволжья. – Вып.5. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. – С. 206-225 (2,5 п.л., авторский вклад 0,3 п.л.).

16. Рослякова Н.В. Традиции использования животных в погребальных обрядах (по археозоологическим материалам курганных могильников бронзового века Самарского Поволжья) / Рослякова Н.В., Турецкий М.А., Кузнецов П.Ф. // Вопросы археологии Поволжья. – Вып.5. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. – С. 398-407 (1,3 п.л., авторский вклад 0,9 п.л.).